

ВОПРОСЫ ЭТНОГЕНЕЗА ПАЛЕОЭТНОГРАФИИ И ИСТОРИЧЕСКОЙ ЭТНОГРАФИИ

Н. А. КРАСНОВСКАЯ
К ВОПРОСУ ОБ ЭТНОГЕНЕЗЕ ФРИУЛОВ

Фриулы (400 тыс. чел. в 1960 г.¹) живут на северо-востоке Италии в провинции Удине, по площади приблизительно совпадающей с исторической областью Фриули.

Место языка этого народа среди романских языков и диалектов является предметом споров. Г. И. Асколи, П. Лансель, А. Кун и некоторые другие рассматривают его как один из диалектов ретороманского языка². К. Баттисти, М. Бартоли и Г. Видосси отвергают принадлежность фриульского диалекта к ретороманскому языку и считают, что фриулы — не самостоятельный народ, а часть итальянцев, говорящая на одном из северных диалектов итальянского языка, близком к венецианскому³.

Пытаясь решить вопрос об этнической принадлежности фриулов, зарубежные ученые прибегают не только к анализу современных диалектов ретороманского и итальянского языков, но обращаются и к древней истории народов северной Италии.

Исследователи, считающие фриульский язык одним из диалектов ретороманского, предполагают, что ладинский, руманшский и фриульский диалекты возникли из единого древнего языка⁴.

Ученые, рассматривающие фриульский язык как один из диалектов итальянского языка, не признают ретороманского «праязыка», утверждая, что как фриульский, так и ладинский и руманшский диалекты возникли на базе латыни.

Вопрос об этнической принадлежности фриулов представляет большой интерес. Фриулы — национальное меньшинство в Италии, находящееся в процессе ассимиляции в немалой степени вследствие политики итальянского государства. Поэтому вопрос о фриулах приобретает черты и национального вопроса.

¹ A. D a m i, Les Rétoromanches, «Le Globe», Bulletin et mémoires de la société de géographie de Genève, tome centième, 1960, стр. 26.

² «Archivio Glottologico Italiano», v. I—III, 1873—1879; v. VIII, 1882—1885; P. L a n s e l, Die Rätoromanen, Leipzig, 1936, стр. 3—4; A. K u h n, Die romanischen Sprachen, Bern, 1951, стр. 24; A. D a m i, Указ. раб., стр. 25; E. P u l g r a m, The tongues of Italy. Prehistory and History, Cambridge — Massachusetts, 1958.

³ C. B a t t i s t i, Le valli ladine dell'Alto Adige e il pensiero dei linguisti italiani sulla unità dei dialetti ladini, Firenze, 1962; M. B a r t o l i e, G. V i d o s s i, Alle porte orientali d'Italia, Torino, 1945.

⁴ См. например, C. T a g l i a v i n i, Le origini delle lingue neolatine, Bologna, 1959, стр. 323.

В зарубежной литературе встречаются иногда попытки разрешить те или иные проблемы этногенеза фриулов. В советской науке отсутствуют не только монографические исследования, но и статьи, посвященные истории, культуре или языку этого народа.

Задача настоящей статьи — на основе свидетельств античных писателей о древнем населении провинции Удине (исторической области Фриули), а также при помощи анализа трудов современных зарубежных ученых о нем — попытаться осветить некоторые вопросы этногенеза фриулов.

Предками фриулов (как и ладинов и руманшей) отдельные исследователи считают альпийские племена ретов⁵. Анализ сведений древних авторов и работ современных ученых, посвященных ретам, привел нас к некоторым выводам о них и о том значении, какое они могли иметь в этногенезе фриулов⁶.

Из произведений античных писателей мы узнаем, в частности, о том, что реты делились на ряд племен, живших в изолированных друг от друга долинах. Накануне римского завоевания ретские племена занимали ряд альпийских долин, охватывающих пространство, приблизительно совпадающее с тем, на котором сейчас живут ладины и руманши, и граничащее с районами, населенными в настоящее время фриулами. Таким образом, реты в древности не населяли область фриулов. Этот вывод приводит к предположению о том, что реты не могли быть прямыми предками современных фриулов. Становится ясным, что они могли быть лишь одним из элементов того этнического субстрата, который сыграл роль в этногенезе фриулов.

Каковы же были другие, возможно, главные, элементы этого этнического субстрата? Для выяснения этого вопроса обратимся к древней истории населения северо-восточной Италии вообще и области Фриули в особенности.

Археологические раскопки в этих районах были несистематическими и потому могут дать весьма скудные сведения об их древних обителях. Ряд раскопанных здесь памятников от предгорий Альп до Истрийского полуострова восходит к раннему неолиту. Наибольший материал дали стоянки близ Риволи и Бреонио, недалеко от Вероны. Здесь встречаются как типично неолитические полированные топоры, так и палеолитические орудия. По костным остаткам животных установлено, что население этих стоянок имело домашних животных — коров, лошадей, овец, коз и собак⁷.

Спорадические раскопки в провинции Удине (окрестности Чивидале, между Седилис и Молинис, недалеко от Кормонс и в других местах) также обнаружили некоторые, правда весьма скудные, следы эпохи полированного камня⁸.

Значительно лучше изучены памятники бронзового века. В Карсе, Истрии и горных районах Фриули этот период характеризуется появлением так называемой культуры «кастельер»⁹. Кастельерами итальянские археологи называют обнаруженные здесь укрепленные стоянки, расположенные чаще всего на вершинах холмов и окруженные двумя-тремя каменными стенами, сложенными всухую из валунов. Стены вы-

⁵ См., например, А. Кунп, Указ. раб., стр. 27; А. Дамі, Указ. раб., стр. 27; С. Таглиявини, Указ. раб., стр. 323.

⁶ Н. А. Красновская, К вопросу об этногенезе ретороманцев, «Сов. этнография», 1964, № 1, стр. 89—101.

⁷ G. De Sanctis, Storia dei Romani, Milano — Torino — Roma, 1907, v. I, стр. 64.

⁸ P. Paschini, Storia del Friuli, Udine, 1953, v. I, стр. 10—11.

⁹ G. Valussi, Friuli — Venezia Giulia, Torino, 1962, стр. 15.

сотой в 8—10 м нередко были укреплены земляными насыпями, часто-колами и плетнями. В плане кастельеры представляли собой круг или эллипс. Внутри археологи обнаруживают следы хижин и стойбищ животных¹⁰.

Какому же народу могли принадлежать перечисленные археологические культуры?

Итальянский историк Газтано Де Санктис выдвинул гипотезу о том, что неолитические культуры рассматриваемых областей принадлежали древнейшему народу Северной Италии — эвганеям, о которых можно найти некоторые сведения у древних авторов¹¹. Далее Де Санктис пишет, что, вероятно, в окрестностях Вероны, а также в некоторых альпийских долинах эвганеи жили вплоть до прихода туда римских войск¹².

Итальянский историк Пио Паскини в своей двухтомной монографии, посвященной истории области Фриули, высказывает предположение, что эвганеи жили не только в окрестностях Вероны и некоторых альпийских долинах, но также и восточнее этих районов — до Истрийского полуострова. Распространенную здесь культуру кастельер Паскини связывает именно с этим народом¹³.

Предположения Де Санктиса и Паскини основаны, вероятно, на некоторых высказываниях об эвганеях античных писателей. Правда, свидетельства древних авторов об этом народе очень скудны и относятся к довольно позднему времени — к I в. до н. э.

Первые упоминания об эвганеях находим у Ливия. В своей «Истории народа римского» он сообщает, что эвганеи жили между Альпами и Адриатическим морем, но были вытеснены из этих районов прибывшими из Малой Азии венетами¹⁴.

Более подробные сведения об эвганеях встречаем в третьей книге «Естественной истории» Плиния Старшего. При перечислении народов и городов десятой провинции Римской империи, он упоминает город Верону, «которая принадлежала совместно ретам и эвганеям»¹⁵. В другом месте у Плиния находим сообщение о том, что эвганейские племена, имеющие право латинского гражданства, жили «на склоне Альп, обращенном к Италии». Из этого же отрывка узнаем, что Катон перечислял 34 укрепленных поселения этого народа. Эвганеи делились на ряд племен; Плиний приводит названия некоторых из них. Это — трумплины, камунны и главное эвганейское племя — стоэны. Название этого народа Плиний связывает с греческим *Στυγενοί* (благородные), так как он пишет: «...эвганеи (Euganei) — из выдающегося рода, откуда и происходит их название»¹⁶.

Краткие упоминания о камуннах и стоэнах встречаем у Страбона. Но он причисляет первых к ретам¹⁷, а об этнической принадлежности последних ничего не говорит¹⁸.

Племена камуннов и трумплинов были зафиксированы и в нескольких латинских надписях, обнаруженных в северной Италии. Но вывести

¹⁰ G. Valussi, Указ. раб., стр. 15.

¹¹ G. De Sanctis, Указ. раб., стр. 64—65.

¹² Там же.

¹³ P. Paschini, Указ. раб., стр. 10.

¹⁴ «История народа римского. Сочинение Тита Ливия». Перевод А. Клеванова, отд. I, кн. I—VI, М., 1858, стр. 5.

¹⁵ «C. Plinii Secundi Naturalis Historia», v. I, lib. III, 130, Berolini, 1866, стр. 157.

¹⁶ Там же, lib. III, 134—135, стр. 157.

¹⁷ Страбон, География в 17 книгах. Перевод Г. А. Стратоновского, под общ. ред. С. Л. Утченко, Л., 1964, стр. 195.

¹⁸ Там же, стр. 193.

заключение об этнической принадлежности этих племен из надписей не представляется возможным¹⁹. Последнее упоминание племени стоэнов — надпись, вырезанная на так называемых триумфальных фастах в Риме, где сообщается о победе в 117 г. до н. э. Квинта Марциуса Рекса «над лигурскими стоэнами»²⁰.

Античные авторы не указывают точно, где обитали отдельные эвганейские племена. Это попытались сделать исследователи XIX в., в частности Генрих Киперт, локализовавший, по данным топонимики, трумплинов в Валь Тромпия, камуннов — в Валь Камоника, а стоэнов — в Сарка Тале²¹.

Вопрос об этнической принадлежности эвганеев пытались решить с помощью данных эпиграфики, приписываемой этому народу. Археологические раскопки на территории, где, по сведениям античных писателей, до римского завоевания жили эвганейские племена, дали некоторое количество надписей, процарапанных на скалах и на различных предметах²². Особенно известны надписи на вещах из Магре, Падуи и Вероны и наскальные надписи из Валь Камоника. Исследователи, пытавшиеся расшифровать эти эпиграфические материалы, не пришли к единому мнению о том, какому народу древней Италии их следует приписать. Так, например, надписи из Магре Пауль Кречмер считает эвганейскими²³. Подобным же образом их рассматривает Г. Пеллегрини²⁴. Однако Джошуа Уотмаф помещает эти надписи в южноретскую группу²⁵. Не пришли к единому мнению и об эпиграфических данных из Валь Камоника. Уотмаф относит их к западной группе ретских надписей²⁶, а Франц Альтхайм называет их эвганейскими²⁷.

По-видимому, существует и третья точка зрения на надписи из Валь Камоника. Джузеппе Морандини, автор компилятивной работы «Трентино-Альто-Адидже», пишет, что эпиграфика этой долины, открытая в 1954—1956 гг., подтверждает некоторые черты, связывающие ее с лигуро-лепонцийской группой²⁸.

Несмотря на бесспорное происхождение надписей из Вероны и Падуи в районах обитания эвганеев, Уотмаф считает их ретскими²⁹. Насколько нам известно, других мнений о них не высказывалось.

Таким образом, ясно, что эпиграфика рассматриваемых районов северной Италии еще не может считаться полностью расшифрованной и делать какие-либо выводы об этнической принадлежности эвганеев с помощью ее данных пока еще рано.

Работ, целиком посвященных эвганеям, не существует. Некоторые сведения о них и соображения об их происхождении и локализации встречаем чаще всего в общих трудах по истории древнего Рима, иногда — в работах об этрусках и некоторых других исследованиях.

¹⁹ См., например, «Corpus Inscriptionum Latinarum», v. 5, p. I. Berolini, 1872, стр. 519, № XLIX; стр. 522, № 4954; 4957; стр. 523, № 4964; v. 5, p. 2, стр. 1083, № 8896; стр. 517, № XLVIII; стр. 906, № 7817.

²⁰ «Corpus Inscriptionum Latinarum», v. I, p. I, Bd. 2, 1893, Berolini, стр. 49.

²¹ H. Kiepert, Lehrbuch der Alten Geographie, Berlin, 1878, стр. 396—397.

²² В нашем распоряжении находятся далеко не все их публикации и заключения о них современных лингвистов.

²³ P. Kretschmer, Die vorgriechischen Sprach- und Volksschichten, «Glotta», 1943, XXX, стр. 168—197.

²⁴ См. C. Battisti, Osservazioni sulla lingua delle iscrizioni nell'alfabeto etrusco settentrionale di Bolzano, «Studi Etruschi», 18, Firenze, 1945, стр. 202.

²⁵ J. Whatmough, The Prae-Italic Dialects of Italy, London, 1933, v. II, p. III, стр. 30.

²⁶ Там же, стр. 56.

²⁷ F. Altheim, Italien und Rom, Amsterdam — Leipzig, 1941, стр. 18—20.

²⁸ G. Morandini, Trentino — Alto — Adige, Torino, 1962, стр. 329.

²⁹ J. Whatmough, Указ. раб.

Часть ученых, уделяющих в той или иной мере внимание эвганеям, пытается решить вопрос об их происхождении и месте среди других народов древней Италии.

Среди исследований, касающихся эвганеев, можно выделить несколько направлений.

Одно направление представлено историками, считающими, что эвганеи были народом, говорящим на языке, близком к латинскому. Подобного мнения придерживается немецкий историк и лингвист Франц Альтхайм. В монографии «Италия и Рим» он пишет: «Так, этому племени (камуннов.— Н. К.) принадлежали наскальные надписи. Они явственно распределяются по двум с половиной столетиям. Старейшие падают на середину IV, самые поздние — на первое десятилетие I века до н. э. Все они относятся к периоду до римского завоевания, частично задолго до него. Наскальные надписи римского времени явственно отличаются от более старых, принадлежащих еще свободным камуннам. При современном состоянии нашей науки должно быть решено, что язык этого племени представляет собой самостоятельный, близко стоящий к латинскому, член латино-фалисской группы»³⁰.

Точку зрения Альтхайма принимает французский историк Вилли Боржо. Он пишет: «Традиция говорит, что эвганеи жили в Италии до венетов. Археология и лингвистика, по справедливому мнению Альтхайма, подтверждают традицию и показывают, что латино-фалиски — потомки части эвганеев, которая была изгнана из будущей Венеции венетами. Другая часть была уничтожена или ассимилирована, и остаток (ее) попал в горы, где они нам оставили ценные следы своего существования: надписи и наскальные рисунки Валь Камоника. По Альтхайму, эвганеи и латино-фалиски принадлежали к этнической волне, прибывшей к 1200 г. к границам полуострова. Венеты явились позднее, возможно, около 950 года»³¹.

Другое направление представлено историками, считающими, что эвганеи — лигурское племя. В XIX в. такой точки зрения придерживался Куно³². В XX в. подобную оценку эвганеев дал итальянский историк Луиджи Парети. В своей ранней работе о происхождении этрусков он, говоря об эвганеях, еще не высказывает определенного мнения об их этнической принадлежности и отношения к соседним народам. Он пишет: «Мы совсем не знаем из древних текстов, была ли лингвистическая разница между ретами и эвганеями, которые, как говорит Ливий (I, 1, 3), до прибытия венетов занимали всю зону северо-восточной Италии, между морем и Альпами, или, наоборот, эвганеи и реты были близкими группами: следовательно, не знаем, когда Плиний называет Верону (городом) «ретов и эвганеев», намекает ли он на слияние ретов с предшествующим эвганейским населением или, наоборот, речь идет о смеси между родственными народами»³³.

Более определенно Парети выражает свой взгляд на эвганеев во второй своей работе — «История Рима». Сославшись на Плиния, называвшего Верону эвганейским и ретским городом, и напомнив, что племя камуннов рассматривалось Плинием как эвганейское, а Страбоном как ретское, Парети заключает, что в некоторых местностях северной Италии сначала жили эвганеи, а потом на них наслоились реты, или нао-

³⁰ F. Altheim, Указ. раб., стр. 18—20.

³¹ W. Borgeaud, Les Illyriens en Grèce et en Italie, Genève, 1943, стр. 92—93.

³² W. Kuno, Die Kelten, Leipzig, 1878, стр. 161 и 174. Приводится по: F. Muzoni, Sull'etnografia antica del Friuli, Udine, 1900, стр. 15.

³³ L. Pareti, Le origini etrusche, Firenze, 1926, стр. 207.

борот³⁴. Далее он пытается сделать вывод о происхождении эвганеев: «Если затем учесть римскую победу, зарегистрированную для 117 г. до н. э. «над лигурскими стоэнами», которая относится с вероятностью к эвганейским стоэнам, смешиваемым, очевидно, Катонем, ясно приближение грецизированного имени эвганеев к имени лигуров «Ingau-pi»³⁵. Заключение: эвганеи считались лигурским племенем, глубоко смешанным с народами ретского происхождения. Места их жительства, в которые они убежали после отступления под натиском венетов, были на восток и на запад от озера Гарда»³⁶.

Работами других исследователей, также считающих эвганеев народом лигурского происхождения, мы не располагаем. Но, вероятно, точка зрения Парети разделяется многими современными итальянскими историками, ибо автор статьи «Эвганеи» в Большом итальянском энциклопедическом словаре 1950-х гг. уверенно заявляет: «Дискутируют о происхождении названия эвганеи, связываемого античными (писателями) с Συγγεῖς, это мнение определено должно быть отклонено; современные ученые имеют тенденцию связывать их скорее с лигурскими ингаунами; таким образом, эвганеи были лигурами»³⁷.

Специального внимания заслуживает подход немецкого историка XIX в. Генриха Ниссена к выяснению этнической принадлежности эвганеев. В своей многотомной монографии «Италийское страноведение» он не без основания замечает, что традиция никоим образом не пытается делать заключение о родстве эвганеев с ретами. Ниссен отмечает, что отрывок из Плиния, где Верона названа «городом ретов и эвганеев», скорее может указать на различие и противоположность этих народов. Однако языковая близость фриулов с ладинами и руманшами, как считает Ниссен, «вынуждает нас убедиться в том», что эвганеи и реты были близкими друг другу народами. Некоторые различия в языке современных фриулов и двух других ретороманских народов Ниссен объясняет тем, что северо-западные области Италии, где жили реты, были покорены и романизованы на столетие раньше, чем северо-восточные, в частности области расселения эвганеев, где в настоящее время обитают фриулы³⁸.

Базируясь на выводах некоторых лингвистов, занимавшихся расшифровкой надписей на североевтрасском языке, Ниссен приходит к заключению: «Верхняя Италия была сначала населена двумя семьями народов — лигурской на западе и тускской — на востоке. Из последней мы встречаем три ветви — ретов, эвганеев и расенов, или этрусков»³⁹.

Некоторые ученые на основании свидетельств античных писателей стараются лишь воссоздать историю эвганеев, считая, что для решения вопроса об их происхождении наука еще не располагает достаточными данными.

Итальянский историк Ф. Мусони, указав на все свидетельства древних авторов об этом народе, делает вывод, что вначале эвганеи владели всей Венецианской областью, но затем, теснимые венетами, пришедшими откуда-то с востока, отступили «в середину гор»⁴⁰.

³⁴ L. Pareti, Storia di Roma, Torino, 1952, v. I, стр. 78.

³⁵ Одно из лигурских племен.

³⁶ L. Pareti, Storia di Roma, стр. 78.

³⁷ «Grande Dizionario Enciclopedico Italiano, fondato da Pietro Fedele», Torino, 1956, т. 5, стр. 354.

³⁸ H. Nissen, Italische Landeskunde, Berlin, 1883, B. I, стр. 486—487.

³⁹ Там же, стр. 487.

⁴⁰ F. Musoni, Указ. раб., стр. 14.

Автор приводит существующие точки зрения на происхождение эвганеев, но ни своего взгляда на этот счет, ни отношения к той или иной точке зрения не выражает.

Также не высказывает своего мнения об этнической принадлежности эвганеев крупный современный итальянский лингвист Карло Тальявини. Однако, в противоположность Мусони, он резко высказывается против существующих взглядов на этот народ. Он пишет: «Этническая сущность эвганеев... неизвестна; принадлежность эвганеев к лигурскому роду (основывающаяся на уравнивании *ingaupi* = *euganei*), более чем проблематична, как сомнительна итализация эвганеев, недавно утверждавшая В. Боржо»⁴¹.

Из заключительной фразы Тальявини становится ясным, почему так трудно прийти к четким и бесспорным выводам об этом народе. «Эвганей, какой бы ни была их этнолингвистическая природа, — заявляет Тальявини, — очень быстро объединились с ретами в области Вероны и в горах на север от Вероны и Брешии и, наоборот, — с палеовенетами на равнине и, особенно, в области Падуи и Эсте»⁴².

На наш взгляд, ни одна из приведенных точек зрения ученых XIX—XX в. на эвганеев не может быть принята полностью.

Отношения эвганеев с окружающими народами представляются нам следующим образом. Со времен неолита эвганейские племена занимали обширное пространство между Альпами и Адриатическим морем. Затем, в начале I тысячелетия до н. э. в северной Италии появились венеты⁴³, вытеснившие часть эвганеев в Альпы. Но, вероятно, другая часть эвганеев осталась на прежних местах и смешалась с завоевателями. Вытесненные эвганей, по-видимому, заняли несколько альпийских долин. Нам неизвестны все эти долины, но две из них — Валь Тромпия и Валь Камоника, несомненно, стали эвганейскими. Однако некоторые античные писатели причисляют племена камуннов и трумплинов к ретам. Вероятно, это находит свое объяснение в следующем факте. В первой половине I тысячелетия до н. э. в альпийских долинах появились племена ретов. Некоторые из них обосновались в тех же долинах — Валь Тромпия и Валь Камоника, где вскоре смешались с эвганеями. Поэтому древние авторы и причисляют племена трумплинов и камуннов то к ретам, то к эвганеям. Часть ретов попала в Верону, бывшую прежде эвганейской. Это событие отразилось у Плиния, называвшего Верону городом «ретов и эвганеев».

Ни у одного из древних авторов мы не находим свидетельств об этнической близости ретов и эвганеев. Наверное, ее и не могло быть. Ведь эвганей были исконным населением северной Италии. Реты же, по всей вероятности, были родственны этрускам. А последние появились в Италии лишь в начале I тысячелетия до н. э. и, как это убедительно доказал В. Георгиев, были выходцами из Малой Азии. Георгиев доказал также, что язык этрусков был индоевропейским⁴⁴, следовательно, реты тоже, вероятно, говорили на одном из индоевропейских языков. О характере языка эвганеев мы не располагаем никакими достоверными данными. Вероятно, он отличался от языка ретов.

⁴¹ С. Tagliavini, Указ. раб., стр. 107.

⁴² Там же.

⁴³ Присутствие венетов в северной Италии зафиксировано находками, датируемыми IX в. до н. э. См. J. Whatmough, *The Foundations of Roman Italy*, London, 1937, стр. 178—181.

⁴⁴ В. И. Георгиев, *Исследования по сравнительно-историческому языкознанию*, М., 1958, стр. 195—206.

Но общие черты современного фриульского языка и языка ладинов и руманшей свидетельствуют скорее всего о том, что предки этих народов некогда говорили на близких языках. Нам представляется, что эвганей, вытесненные венетами в альпийские долины, встретившись там с ретами, внесли в язык последних какие-то элементы из своего языка. В свою очередь, их язык подвергся сильному влиянию языка ретов, но сохранил в лексике многие первоначальные элементы.

Разногласия между современными учеными в том, какому народу могла принадлежать эпиграфика некоторых альпийских долин и Пре-альп, отчасти вызвана игнорированием возможности такого именно развития отношений между древними эвганейскими и ретскими языками.

Рассмотренные нами источники показывают трудности, связанные с изучением раннего периода этногенеза фриулов. Археологические материалы и древние авторы не дают нам прямых свидетельств об этногенетической связи современных фриулов с эвганеями, как с их предками. Однако то обстоятельство, что эвганей были первым засвидетельствованным античными писателями населением той области, в которой в настоящее время живут фриулы, дает нам основание сделать некоторые выводы. В частности, мы можем предположить, что древний и многочисленный народ эвганеев стал одним из основных элементов того этнического субстрата, который сыграл важную роль в этногенезе фриулов.

SUMMARY

In order to solve the moot question of the ethnic origin of the Friulani, one has to study their modern dialect and also the early history of the peoples who inhabited north-eastern Italy. An analysis of the data found in the works of ancient authors (Livy, Pliny the Elder, Strabo) and of archeological and epigraphic materials, suggests that, prior to the advent of the Veneti, the extensive territory from the Alps to the eastern Adriatic was populated by Euganean tribes. 19th and 20th century historians and linguists hold different opinions with regard to the origin of this people and its place vis-à-vis the other peoples of ancient Italy. Altheim and Borgeau believe that the Euganeans spoke a language that was close to Latin. Kuno, Pareti and some others hold that the Euganeans are a Ligurian tribe. According to Nissen, they were related to the Rhetae. In the opinion of the present author, those of the Euganeans whom the Veneti forced to move from the plain into the Alps, probably mixed there with Rhetic tribes; those who remained on the plain were conquered and assimilated by the Veneti. The Euganeans who came to the Alpine valleys contributed some elements of their Language to that of the Rhetic tribes — but the language of the Euganeans, in its turn, was strongly influenced by the Rhetic language. The Euganeans were the first dwellers of Friuli area to be mentioned by ancient authors. This seems to warrant the assumption that the Euganeans were a basic element of the ethnic substratum which played an important part in the ethnic origin of the Friulani.